

С. Л. Кушнерук

Челябинский государственный педагогический университет
(Челябинск, Россия)

ИССЛЕДОВАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ В ЛИНГВИСТИКЕ: ТЕКСТОВЫЙ МИР В КРУГУ СМЕЖНЫХ ПОНЯТИЙ

MENTAL SPACES, TEXT WORLDS AND OTHER REPRESENTATIONAL STRUCTURES IN COGNITIVE LINGUISTICS

В статье обсуждаются проблемы исследования ментальных пространств в современной когнитивной лингвистике, а также перспективы развития когнитивно-дискурсивного миромоделирования как самостоятельного направления, анализирующего дискурс в терминах ментальных конструкторов. Понятие текстового мира как ментальной репрезентации, возникающей в сознании интерпретатора в процессах понимания, рассматривается в кругу смежных понятий. Отстаивается идея о том, что дискурс, увиденный в ракурсе миромоделирования, представляет возможность обнаружения закономерностей конструирования прагматически-ориентированных ментальных репрезентаций в целях регулирования социальных процессов.

The article focuses on contemporary studies of mental spaces in Cognitive Linguistics. It considers the possibility of integrating the existing methods into the united Cognitive-discourse World-modelling Theory as an independent theory concerned with the problems of discourse meaning construction in terms of complex mental representations. It is argued that discourse analysis in world-modelling perspective gives insights into construction of pragmatically-oriented mental representations as means of social regulation.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивное миромоделирование, ментальные структуры, дискурсивный мир, текстовый мир, ментальное пространство.

Keywords: cognitive-discourse world-modelling, mental structures, discourse world, text world, mental space.

Классический для традиционного языкознания вопрос о соотношении языка и мышления преломляется в свете когнитивных идей об особой роли человеческого сознания в понимании мира, стимулируя интерес лингвистов к изучению ментальных пространств, или ментальных миров (П. Верт, Д. Гевинс, Р. Джэкендофф, Е. С. Кубрякова, М. В. Никитин, Е. Семино, Н. Тинчева, Ж. Фоконье и др.). Исследователи ментальных миров обращаются к сложной полифонии знаний, накопленных гуманитарными дисциплинами. Действительность проецируется в семантику языка, значение языкового знака считается артефактом сознания, отражающим не реальность, а концептуальную структуру, возникающую у человека. Зарубежных и отечественных ученых объединяет тенденция к обнаружению связей между идеальными структурами мысли и материальными структурами языка, которые их объективируют. Понятие ментального мира проистекает из представлений о том, что реальность не дается человеку объективно, но конструируется сознанием, которое создает сложные менталь-

ные репрезентации, отражающие тот или иной фрагмент мира действительного.

Идеи, сформулированные в 70-е гг. XX века экспериментальной психолингвистикой, а затем получившие развитие в *конструктивной теории понимания* (М. Ф. Гаррет, Ф. Джонсон-Лэрд, Дж. Фодор), оказываются значимыми для исследования ментальных миров в когнитивистике. Согласно названной концепции, понимание осуществляется в два этапа. Сначала восприятие высказывания создает пропозициональную репрезентацию, близкую к поверхностной форме предложения. Вторая стадия использует пропозициональные репрезентации в качестве основы для построения ментальной модели, «структура которой аналогична положению дел, описываемому дискурсом» [1. С. 235].

Особенно убедительно для когнитивистов звучат два момента, которые подхватываются и далее развиваются в целях лингвистического анализа. Это положение о том, что конструктивный процесс в целом базируется на информации, извлекаемой из контекста, и имплицитных умозаключениях, основанных на знаниях

о мире, а также взгляд на высказывание как на «ключ» к построению ментальной модели (Ф. Джонсон-Лэрд). Именно эти допущения, а также применение логико-философского понятия «возможный мир» к исследованию языковых явлений создают основу для целого ряда работ, которые в настоящее время формируют область лингвистического миромоделирования как когнитивного направления анализа дискурса. Его методология находится на стадии становления и кристаллизуется в рассуждениях ученых, обращающихся к вопросам конструирования ментальных репрезентаций в процессах порождения, восприятия и переработки информации [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14].

Понятие ментального пространства в первую очередь ассоциируется с теорией Ж. Фоконье, согласно которому язык не передает значение, а направляет его построение: языковые выражения играют роль инструкций, по которым реципиент конструирует смысл. Ментальные пространства – это «небольшие концептуальные образования, создаваемые, когда мы думаем или говорим в целях понимания и выполнения действия» [6]. Признавая высокий объяснительный потенциал теории Ж. Фоконье, нельзя не отметить, что автор радикальным образом не отходит от традиции приводить в качестве примеров отдельно взятые предложения, неудовлетворительные для описания дискурса, под которым понимается форма использования языка в реальном времени, отражающая определенный тип социальной активности человека, создаваемая в целях конструирования особого мира с помощью детального языкового описания и являющаяся частью процесса коммуникации, характеризуемого участниками, условиями ее осуществления и целями [2. С. 525].

Радикальный сдвиг в научной парадигме, связанный с отходом от объективистских принципов, признание субъективного фактора в познавательной деятельности человека, роли креативных способностей сознания, стремление к учету многообразных контекстуальных факторов дают импульс многочисленным исследованиям ментальных миров, объективируемых в дискурсе. Попытки описать мир дискурса или его фрагментов по языковым данным обуславливают появление плеяды смежных терминов, включающих представления о ментальных репрезентациях разного типа. Теоретико-методологический аппарат когнитивной лингвистики пополняется терминами «возможный мир» (А. П. Бабушкин), «текстовый мир», «дискур-

сивный мир» (П. Верт, Е. Семино, Д. Гевинс, Н. Тинчева), «контекстуальный фрейм» (К. Эммотт), «текстуальный мир» (Р. де Богранд), «ментальный мир» (Ю. С. Степанов), «мир дискурса» (Е. С. Кубрякова, Г. Н. Манаенко), «мир текста» (А. А. Залевская, Г. Н. Манаенко), «спроецированный мир» (Р. Джакендофф), «текстовое пространство» (Л. Н. Лунькова), «пространство текста» (Ю. М. Лотман). Приведенные термины не являются совпадающими, они существенно отличаются по содержанию в зависимости от индивидуальных установок исследователей. Вместе с тем их объединяет представление о том, что в процессе понимания дискурса человек создает некую ментальную модель, т. е. некоторое знание в памяти, структура которого соответствует структуре репрезентируемой ситуации, и от которой зависит его интерпретация.

Наиболее последовательной выглядит теория текстовых миров, предлагающая исследовательский инструментарий для изучения дискурса в перспективе объективируемых ментальных репрезентаций. Основные идеи сводятся к тому, что в процессе совместной языковой деятельности продуцент и реципиент выстраивают *миры*, – осознаваемые ментальные образования, воспроизводящие реальность человеческого представления через образы предметов и явлений при порождении и понимании речи. «Мир» иерархичен по структуре. Его высший уровень представлен дискурсивным миром, в котором есть участники, «различные аспекты перцепции ими непосредственной ситуации и общие предпосылки» [3. С. 23]. Участники далее создают «мир второго уровня» – текстовый. Оба являются ментальными конструктами, поскольку формируют концептуальные репрезентации отдельных сторон действительности. Если *дискурсивный мир* – это контекст ситуации вокруг речевого события, то *текстовый мир* мыслится как концептуальный сценарий, представляющий существующее положение дел [14].

П. Верт утверждает, что информация, представленная в текстовом мире, конфигурируется на основе четырех ключевых параметров: место, время, действующие лица и объекты, которые называются конструктивными элементами текстуального уровня. Отклонение от любого из базовых параметров ведет к созданию производного текстового мира, или субмира (*subworld*). Принципиально важно, что текстовый мир, объединяющий значительно больше смыслов, чем выражено поверхност-

ными структурами, заполняется фреймами, – когнитивными структурами, организованными в соответствии с действующими в конкретном лингвокультурном сообществе правилами поведения. Подчеркивается, что в действие приводятся только те фреймы, которые имеют непосредственное отношение к предъявляемому содержанию. Процесс, посредством которого сортируются и «запускаются» необходимые области знания, обозначается *принципом текстовой обусловленности* [14. С. 22].

Стремление к детализации представлений о ментальных конструктах, объективируемых в процессах развертывания дискурса, предопределяет дальнейшее развитие когнитивно-дискурсивного миромоделирования. В исследовательском поле появляется проблематика, которую можно охарактеризовать как свойство дискурса порождать ментальные миры в сознании дискурсантов с целью установки ценностных ориентиров и регуляции поведения. В большинстве публикаций ментальные миры, воплощенные языковыми формами, рассматриваются как модели дискурсивного понимания, которые претерпевают постоянные изменения в ходе коммуникации. В фокусе внимания, например, оказываются рекламный [8], юридический [9], политический [13] дискурсы. Данный факт свидетельствует в пользу расширения предметной сферы лингвистических исследований в рамках когнитивно-дискурсивного миромоделирования, исследовательский инструментарий которого преимущественно заимствуется из теории текстовых миров и оказывается подходящим не только для изучения нарратива, но открывает возможности изучения ментальных конструктов, которые объективируются в дискурсе как форме использования языка в повседневной коммуникации.

Стержнем, вокруг которого создается некоторое единство научных взглядов, становится проблема соотношения языковых единиц и ментальных структур, отвечающих за организацию человеческого опыта, что согласуется с холистическим взглядом на природу сложнейшего коммуникативного явления, которым является дискурс. Представляется, что интеграция отдельных идей, звучащих в работах современных ученых, может оказаться плодотворной для изучения и системного описания широкого круга прагматически-ориентированных ментальных конструктов как репрезентационных структур дискурса, активируемых в практиках общественного взаимодействия в целях эффективного регулирования социальных процессов.

Список литературы

1. Джонсон-Лэрд, Ф. Процедурная семантика и психология значения // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 234–257.
2. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М., 2004. – 560 с.
3. Лозинская, Е. В. Литература как мышление: Когнитивное литературоведение на рубеже XX–XXI веков: аналитический обзор / Е. В. Лозинская. – М., 2007. – 160 с.
4. Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко. – СПб.: «Симпозиум», 2007. – 502 с.
5. Emmott, K. Frames of reference: contextual monitoring and the interpretation of narrative discourse // *Advances in Written Text Analysis* / Malcolm Coulthard (ed.). – New York: Routledge, 1994. – pp. 157–166
6. Fauconnier, G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language / G. Fauconnier. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 240 p.
7. Gavins, J. The Text World Theory: An Introduction / J. Gavins. – Edinburgh University Press, 2007. – 193 p.
8. Hidalgo Downing, L. Negation, Text Worlds, and Discourse: the Pragmatics of Fiction / L. Hidalgo Downing. – Stamford, CA: Ablex Publishing Corporation. – 2000. – 225 p.
9. Matczak, M. Legal Text as a Description of a Possible World. Preliminary Discussion of a Model of Legal Interpretation // *SSRN ELECTRONIC JOURNAL*. – May. – 2013. – URL: <http://www.researchgate.net/publication/236669126>.
10. Pitkanen, K. K. The Role of Concept-Derivable Knowledge in Constructing Space-Related Textual Meaning // *GAGL*. – 2001. – Vol. 44. – pp. 148–158.
11. Semino, E. Language and World Creation in Poems and Other Texts / E. Semino. – Longman: London and New York, 1997. – 273 p.
12. Stockwell, P. Cognitive Poetics: An Introduction / P. Stockwell. – London: Routledge, 2002. – 193 p.
13. Tincheva, N. Contexts, Discourse Worlds, Text Worlds // *On Man and Language*. Sofia: St. Kliment Ohridski Press, 2007. URL: <http://papers.ssrn.com/>.
14. Werth, P. Text Worlds: Representing Conceptual Space in Discourse / P. Werth. – London: Longman, 1999. – 390 p.